

Я — ДИКТАТОР И ГАСТРОЛЕР

Когда я попыталась перевести разговор на тему о добром и вечном, Андрей Губин искренне удивился: "Мы разговоры ведем, как будто я такие песни пою... Я же "Мальчика-бродягу", "Лизу" пою".

Поэтому не обессудьте, что это интервью — такое же простенькое, как и песни нового любимца публики.

— Сам я из города Уфы. Когда мне было восемь лет, родители переехали в Москву. Как очутился на эстраде?... Не знаю... Вообще, когда мне было лет 13, я мечтал, что буду футболистом. Играл даже в сборной Москвы за юношей. Потом хотел стать журналистом, писал статьи в журнал "Огонек", газету "Семья". У меня, кстати, была часовая передача на телевидении в рамках программы "...До 16 и старше...".

— Как ты на телевидение-то попал?

— Все думают, что у меня какие-то связи были и т. п. Нет, на самом деле я просто пришел на телевидение и сказал: "Вот, у меня такая идея — маленький мальчик берет интервью у взрослого дяди". Они говорят: "Давай". Я позвонил Макаревичу, предложил ему встретиться со мной, он согласился...

— Почему же ты не стал журналистом?

— Как раз передача с Макаревичем и стала переломным моментом в моей журналистской карьере. Когда я ее смотрел, ужасно расстроился. Все от начала до конца мне не понравилось. Я просто понял, что это не мое совершенно. Этот проект был закрыт.

— Как ты стал заниматься музыкой?

— Еще в школе попросил отца купить мне гитару. Стал ходить в какой-то кружок, играл там Баха. И как-то девочка знакомая показала мне аккорды. Я очень удивился: "А как ты это делаешь?". Она мне и говорит: "Ты знаешь, есть такие аккорды — первый блатный, второй, третий, лесенка". И когда я все это узнал, сразу стал писать песни. Почему-то считал, что они суперзамечательные. На самом деле я тут

недавно их раскопал, они были ужасные.

— И все-таки: как ты попал на сцену?

— Я сочинял песни только для себя. И знакомые постоянно мне говорили: "Андрей, уже пора показывать свои песни публике". Я отказывался. Да нет, ребята, чего вы, надо еще опыта набраться. Ну а потом меня буквально вытолкнули на сцену. Потому что я в жизни человек, как мне кажется, стеснительный. И мне просто сказали: "Завтра у тебя съемки на ТВ". Это было два года назад. И вот с тех пор все и закрутилось.

— То есть это был счастливый случай?

— Да нет, я бы не сказал. Вообще я человек достаточно молодой, а у меня уже многое в жизни получилось...

— Извини, а сколько тебе лет?

— Знаешь, я не хочу об этом говорить. Потом, не для прессы, объясню, почему. Так вот. У меня достаточно многое получилось, но я бы не назвал себя везунчиком. Просто я очень рано начал заниматься музыкой всерьез. И то, чего люди достигают, скажем, к 28 — 30 годам, я достиг в 20 лет. Потому что начал работать в тринадцать.

— Тебя узнают на улицах?

— Узнают.

— И как оно, бремя славы?

— Да какая слава? Просто я, наоборот, другими вещами живу. Я же музыкант, песни сочиняю. Я, повторяю, человек стеснительный. И стараюсь, чтобы меня не узнавали. Я даже одеваюсь... Нет, красиво одеться я, конечно, люблю. Просто

поднимаю воротничок, шарфиком закутываюсь. Мне не доставляет удовольствия, когда я прихожу куда-нибудь и все начинают говорить: "Смотрите, пришел Андрей Губин". Меня это совершенно не трогает. Мне приятно, когда люди приходят на концерт, хлопают, танцуют. Это кайф. А остальное — так, побочный эффект.

— Ты диктатор в группе?

— Мне кажется, что да, а мои музыканты считают, что я — душа команды. Но я с ними не согласен. Поэтому что в любом случае это — моя музыка, мои песни, и мне хочется, чтобы они звучали так, как они звучат в моей душе. Хотя, конечно, я прислушиваюсь к мнению моих музыкантов. Ведь они в чем-то опытнее меня, как ни странно... В принципе я прислушиваюсь к любым словам. Даже девочка незнакомая, поклонница, звонит мне по телефону, я и к ее мнению прислушиваюсь. Потому что интересно, что люди думают о моей музыке.

— А часто звонят девочки незнакомые?

— Часто.

— И ты со всеми беседуешь о своей музыке?

— Да нет, они обычно теряются. Спрашивают: "Это Андрей? Давай поболтаем". Я говорю: "Давай". Долгая пауза: "Как дела?". Я говорю: "Нормально". На этом разговор и заканчивается. А вообще я нормально отношусь к фанатам. Мне кажется, к ним неправильное у людей отношение. Потому что, когда я остаюсь один на один с фанаткой, это совершенно другой человек. Она не смотрит на тебя ошалелыми глазами, а что-то говорит.

— Тебя практически невозможно застать дома, постоянно на гастролях. Что, так много концертов?

— Да, много. 20 — 25 в месяц. Мы сейчас входим в тройку гастролеров. Мы — одни из самых популярных в стране.

Ольга САПРЫКИНА.